

Миссия США при ОБСЕ

1-й ответ Российской Федерации по ситуации в Украине и необходимости реализации Минских договоренностей

Выступление посла Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
5 марта 2015 года

Хотел бы ответить на заявление нашего уважаемого российского коллеги.

Я действительно ознакомился вчера с докладом Миссии наблюдателей на российских КПП “Туково” и “Донецк”. И в нашем заявлении мы подчеркнули – верно подчеркнули, – что конвой не подвергся полной проверке. Да, мы видели, что несколько украинских пограничников, которые находились на контрольно-пропускном пункте, получили возможность взглянуть на некоторые из грузовиков, но стоять и смотреть на проезжающие мимо грузовики, и даже заглянуть внутрь – не значит провести полную проверку.

Более того, Россия согласилась, что гуманитарная помощь должна доставляться в соответствии с международными механизмами. Но Россия уже семнадцать раз произвела доставку гуманитарной помощи вне соответствия международным механизмам. Есть установленный порядок. Причина, по которой МККК не согласился участвовать в этих российских колоннах белых грузовиков, подлежит обсуждению между Российской Федерацией и МККК. Но я бы сказал, что ключевым моментом здесь является то, что существует способ доставки гуманитарной помощи, который соответствует международным стандартам, а Россия раз за разом решает игнорировать эти международные стандарты и делать это иным образом. Поэтому мы будем продолжать призывать Россию выполнять ее собственные договоры и найти способ того, чтобы и доставка, и распределение гуманитарной помощи соответствовали международным стандартам.

Пока у меня микрофон, отмечу, что я по достоинству оценил некоторые из сегодняшних комментариев нашего российского коллеги. Однако скажу, что в них не хватало некоторых моментов, в частности, собственных действий Российской Федерации по выполнению Комплекса мер. Хотелось бы знать, что произошло, и каковы планы Российской Федерации в отношении огромного количества тяжелых вооружений, которые Российская Федерация дислоцировала вокруг Дебальцево. Отведены ли российские танки, и куда именно, и каковы планы Российской Федерации по выводу своих собственных тяжелых вооружений и боевиков. Подозреваю, что наш российский коллега скажет, что там не было российских боевиков и вооружений, и в этом случае мне интересно, каким будет его ответ на многочисленные материалы журналистов, вышедшие недавно, – интервью с матерями российских солдат, с самими солдатами. Неужели он думает, что эти россияне лгут? Сочиняют ли они это? Является ли это плодом их фантазии? Мне просто интересно, каким бы был его ответ, и что бы он сказал этим людям.

Наконец, в отношении темпов реализации Минских соглашений от сентября прошлого года и Комплекса мер: на мой взгляд, мы можем согласиться с тем, что темпы реализации неудовлетворительны. Это утверждение уже верно в течение многих месяцев. Наш уважаемый российский коллега выделил несколько элементов, которые также подчеркнул министр иностранных дел Лавров. Соединенные Штаты последовательно призывают к полному осуществлению Минских соглашений от сентября прошлого года и сейчас аналогично выступают за выполнение договора об их реализации, подписанного в прошлом месяце. Однако я хотел бы отметить, что Россия и ее прокси, в нарушение Комплекса мер с первых секунд после его подписания и в нарушение режима прекращения огня с первых минут его предполагаемого вступления в силу, вновь создают препятствия для реализации Минских договоренностей. Это связано с тем, что очень многое из того, что необходимо сделать для их осуществления, требует политической работы, которая становится более трудной, когда одна сторона так грубо нарушает соглашение. Очень жаль.

Сегодня мы слышали о широкой поддержке необходимости максимально упорно работать над реализацией договоренностей – думаю, что с этим согласились все сегодняшние ораторы. Есть такое предложение: если Российскую Федерацию действительно заботит вопрос реализации тех многочисленных политических мер, которые она отметила, содействие мониторингу ОБСЕ всей международной границы будет значительным вкладом в создание условий для продвижения политического процесса, потому что, в частности, необходимо иметь больше уверенности в том, что пересекает и не пересекает эту границу. Россия продолжает поставлять оружие своим прокси в восточной Украине, и это усложняет политический процесс. Поэтому, если бы Россия оказала содействие мониторингу на своей стороне границы, вдоль всей границы, это могло бы значительно ускорить политический процесс, о котором Россия, по ее утверждениям, так беспокоится.

Благодарю вас, г-н председатель.